

«О боже, о боже, о боже, я не могу поверить, что это происходит, о боже, это похоже на сон, о боже!»

Цзя Хайсон слабо смотрит на свою чрезмерно энергичную и возбужденную сестру. Его нежный братский образ разрушился час назад, оставив на его месте очень сварливого молчаливого человека. Их специально подобрал заранее назначенный шофер из аэропорта, и, как бы ни была хороша машина, всего полтора часа принудительного сидения в закрытом помещении было достаточно, чтобы его автомобильная болезнь подействовала. Его мускулы кажутся слишком жесткими, голова болит, его тошнота вызывает рвоту... и им еще оставалось ехать два часа.

Цзя Хайсон: «Бебе, сколько р для таблеток от головной боли, пилюль от укачивания и миорелаксантов?»

Бебе: «Базовые лекарства - 30 пенсов за штуку».

Цзя Хайсон: «Ты имеешь в виду за коробку?»

Бебе: «За таблетку».

Цзя Хайсон: «...» Этот магазин Бе действительно ужасен!

Стиснув зубы, он просит две таблетки парацетамола и что-нибудь, чтобы вырубить его на час. К сожалению, он был из тех людей, которые не могли спать в движущемся транспортном средстве, даже если бы захотели, а лекарства от сонливости никогда не помогали ему, поэтому он был вынужден принимать снотворное из более продвинутого мира.

Бебе: «Это будет 160 р.».

Цзя Хайсон: Есть ли что-нибудь для улучшения кондиции тела?

Бебе: Предметы самого низкого качества, относящиеся к этой, стоят 1050 р.

Цзя Хайсон: □ □

Даже после того, как он проглотил таблетки и испытал сладкое бессознательное состояние, Цзя Хайсон проснулся через двадцать минут, чувствуя себя на грани смерти. Он посмотрел на Мэдди, которая весело играла на своем телефоне, и почему-то почувствовал себя еще хуже, когда сравнил ее нынешнее телосложение со своим.

Цзя Хайсон: «Бебе, скажи мне правду, твои таблетки поддельные, верно? Эти таблетки так же дешевы, как и ты, не так ли? Подойди ближе, обещаю, я тебя не ударю слишком сильно ~ '

Бебе: «В магазине Бе нет ничего, кроме товаров высокого качества. Однако в знак доброй воли магазин Бе возместит 50% стоимости снотворного препарата промежуточного уровня».

Несмотря на то, что он почувствовал себя больным до мозга костей, как только они подъехали к месту назначения, Цзя Хайсон сумел собраться с силами, чтобы вытереть пот и слабо, но нежно улыбнулся. Открыв дверцу машины, он вышел и тихо вдохнул свежий воздух сельской местности, где проводится соревнование «Домашнее чудо». Сопrotивляясь желанию растянуть мускулы, Цзя Хайсон держит дверь открытой, чтобы его сестра могла вылезти наружу, оглядываясь с ожидаемым шоком и трепетом.

Здание было большим, и в нем находился великолепный сад под открытым небом, наполненный травами и съедобной растительностью, что делало это место менее похожим на прославленную кухню и больше похоже на роскошный особняк. Над входом был логотип «Домашнее чудо», яркая звезда с двумя сталкивающимися кухонными ножами и пятью меньшими звездами внизу. Хотя на самом деле они жили в соседнем отдельном здании, это было место, где проводилось главное соревнование, и поэтому было понятно, что их можно было высадить сюда для знакомства, даже до того, как убрать чемоданы.

Была еще одна причина. Тот, который откроется, когда появятся судьи.

На данный момент Цзя Хайсон старается не опорожнять содержимое своего желудка на камеру. Позволяя Мэдди идти впереди него, она буйно скачет по сторонам, восклицая о каждой мелочи и выглядя как олицетворение молодости. Многие операторы разместились у входа, сосредоточившись на живых действиях самого молодого участника шоу, но не мало внимания привлек и Цзя Хайсон.

Когда они снимали Адриана, мужчины и женщины за камерой чувствовали себя почти ослепленными его красотой. Такие длинные и пропорциональные конечности, тонкая талия, тонкие, но четкие черты лица и это мягкое улыбающееся выражение, обрамленное еще более мягкими светлыми кудрями! Когда его взгляд переместился с молодой девушки на здание, они увидели, как его бледно-розовая нижняя губа слегка прикусана, а его и без того красивая нефритовая кожа белеет еще больше, заставляя его выглядеть уязвимым и жалким. Все, кто смотрел, были тронуты и хотели пойти туда, чтобы успокоить его. Ясно, что этот великолепный молодой человек просто делает сильный вид ради другого участника и на самом деле нервничает даже больше, чем казалось молодой девушке. Кто знает, о чем он, должно быть, думает прямо сейчас?

Цзя Хайсон: «Не блевать, не блевать, не блевать, чертовы машины, не блевать, просто дышать свежим воздухом и, тьфу, захотел блевать».

Заметив, как все камеры были направлены на его лицо, Цзя Хайсон со страхом представил, насколько ужасно бледным и апатичным он, должно быть, сейчас выглядит по сравнению с Мэдди, которая... с удовольствием таранилась на яблоню. Его беспомощная улыбка возвращается, когда он наблюдает за этой глупой девушкой и идет к ней. Из-за его мягких колен и жестких мускулов, сам того не зная, его походка компенсировалась ленивыми, покачивающимися движениями, которые привлекали внимание к его гибкому телу и дерзкой

заднице, превращая его элегантно очарование в нечто более соблазнительное и сексуальное. Даже люди с фотоаппаратами, ожидающие следующие пары участников, не могли дрейфовать к покачивающимся бедрам Адриана, совершенно не заметив встречной машины.

Чтобы добавить больше драматизма в первый эпизод, кроме «случайно назначенных» пар в каждой машине, другие участники не смогут встретиться с кем-либо еще до входа в здание. Зная об этом, Цзя Хайсон быстро замечает нескольких сотрудников сети, жестом приказывающих им уйти, когда приближается другая машина, и мягко подталкивает Мэдди сделать шаг назад и последовать за ним. Немного смущенная тем, что ее ребячливость была показана на камеру, она быстро соглашается, смело взяв его за руку и мчась к выходу.

Конечно, поскольку это было не совсем тонко, все заметили почти естественное удержание руки, и их любящие сплетни сердца наполнились размышлениями. Несмотря на то, что они внезапно покинули сад, они не были достаточно быстрыми, и пара пронзительных темных глаз из салона машины невыразительно смотрела туда, куда ушли двое людей, соединенных руками.

....

Войдя в здание, они увидели знакомую большую комнату с открытым пространством, которую часто видели по телевизору. Две колонны из десяти кухонных скамеек из нержавеющей стали, оборудованных плитами и духовками, были размещены равномерно, со столом на подиуме в самой передней части комнаты, а с левой и правой сторон были раздвижные двери, которые соединялись с двумя кладовыми с количеством еды, хранящейся внутри, сравнимо с небольшим продуктовым магазином. Однако, в отличие от обычной сцены в «Домашнем чуде», между двумя колоннами скамеек стояла большая стена.

«Адриан, смотри! Знак!» - визжит Мэдди.

Цзя Хайсон закатывает глаза и нежно взъерошивает ее голову, заставляя ее надуться. Он читает вслух: «Пара влюбленных, связанных судьбой, разделенных стеной, если один упадет, другой должен также встать на колени и разделить свою боль».

«Что это обозначает?» - озадаченно говорит Мэдди.

«Ну, судьба связала нас, скорее всего, тем, как нас разбили на пары, когда мы ехали на машине. Полагаю, теперь мы должны пойти разными путями?» - рассуждает Цзя Хайсон, делая вид, что тоже удивлен. Конечно, со знанием мирового сюжета, как он мог не знать об этом важном для всех первом раунде?

Сначала участники будут объединены в пары в интересные комбинации и вынуждены вместе выдержать трехчасовую с половиной поездку на автомобиле. Со скрытыми камерами взаимодействие между ними будет записано, и независимо от того, ладят ли они или дерутся, как кошки и собаки, они разделятся, как только войдут в здание. Как только две группы будут созданы, они будут сражаться друг с другом, чтобы не попасть в восьмерку худших, которые

сразу же перейдут в раунд на выбывание.

Однако поворот в том, что если человек с одной стороны терпит неудачу, другая половина пары с другой стороны тоже автоматически выходит из строя. Без исключений. Даже если они заняли первое место, если их партнер некомпетентен, они неизбежно попадут в ад на выбывание. Это был безжалостный первый раунд, цель которого - сократить цифры и посеять семена драмы в группе. Действительно, если бы автор не поймал сперму в своем мозгу за три раунда конкурса, это была бы потрясающая история.

Первоначально Мэдди была в паре со своим другом в шоу. В то время как она заняла третье место, ее довольно кроткий друг испортил ей блюдо из-за нервозности, нервничая из-за ограничения по времени, камер и атмосферы, в результате чего они оба были исключены. Цзя Хайсон, хотя и очень хотел внимательно следить за этой частью истории, совершенно не хотел саботировать и подводить свою дорогую сестру, оставив его перед дилеммой.

Бебе: (͡° ͜ʖ ͡°)

Попрощавшись друг с другом и пожелав удачи, Мэдди пошла направо, а Цзя Хайсон - налево. Стрелка, указывающая на склад еды, побудила его войти. Таким образом, они действительно не смогут увидеть своих соперников на противоположной стороне. Внутри, не считая набора ингредиентов, было около девяти человек, неловко улыбающихся вместе. Поскольку предполагается, что участников будет около тридцати шести человек, до его начала осталось как минимум семь человек.

С застенчивой улыбкой Цзя Хайсон неловко машет группе: «Привет, я Адриан Маршалл», - вежливо приветствует он. «Очень приятно познакомиться со всеми вами».

Группа, а также два оператора смотрели на него с ошеломленным выражением лица. Внезапно сошел бог мужского пола! Даже если лицо было незнакомым, имя было. Разве это не была популярная молодая модель и актер Адриан Маршалл? Разве он только что не сыграл главную роль второго плана в большом блокбастере? Разве он не снимался недавно в этой популярной дневной драме? Разве они не видели его в журнале? Такой красивый ах! Почему он лучше выглядит лично?! Нет, погодите, что он вообще здесь делает?! ☹️

Увидев, что никто не ответил ему, через минуту Цзя Хайсон приобрел грустное и очень жалкое обиженное лицо, прежде чем уйти, чтобы ознакомиться с местом для хранения вещей, хихикая в своем сердце. Конечно, с его красивым лицом и по своей природе нежным поведением, этот вид печали сразу пронзил сердца всех, заставляя их чувствовать себя очень виноватыми, особенно матерей и отцов. Какая знаменитость? Все, что они видят, - это милый, вежливый, но одинокий ребенок, который пытался протянуть руку, но его собственная слава отбила его.

Помня такую чепуху, многие решили пойти поговорить с Цзя Хайсон. Даже те, кто не был тронут, последовали за ним, привлеченные его славой и внешностью, а также нежеланием выглядеть несимпатичным в начале шоу. В конце концов, это шоу было настолько популярным, его смотрели по всему миру, было мало людей с достаточно толстой кожей, чтобы выдержать

мировую ненависть. Конечно, многие были достаточно глупы, чтобы спровоцировать это.

И как в этой собачьей грязной истории не было двух или трех таких? Эдди Уокер был одним из них. Вместо того чтобы теснить Адриана, он остался на месте и усмехнулся оператору, который остался снимать одиночку. «Тч, у него слезы на глазах только потому, что никто не поздоровался в ответ. Кого волнует, знаменит ли он? Такая неженка не протянет и дня на этой кухне».

В его группе также были Ширли Паттинсон и Харли Мэлоун. Этих двоих, а также четырех других девушек можно объединить в одну из двух групп - «Ядовитый белый лотос» и «Запугивание сучек в спину». Эти двое были в последней группе. Цзя Хайсон не мог скрыть, как ему было неудобно из-за бесстыдного и дерзкого флирта, которым занималась пара, когда они с силой цеплялись за его руки, прижимаясь к ним грудью, одновременно трясая ресницами и спрашивая о его работе. Они были почти до смешного бессовестны. Его беспомощный вид был очень очарователен, и некоторые из наиболее разумных участников пытались помочь ему избавиться от ядовитых паразитов. Однако они могли отступить только с красными лицами, поскольку женщины выплевывали в их адрес ужасно грубые и отвратительные оскорбления.

На самом деле, казалось, что они не могли быть написаны больше ненавистными и раздражающими.

Как только их истинная сущность была быстро раскрыта, Цзя Хайсон скривился с отвращением. Наконец, получив предлог, чтобы грубо сбросить их, не выглядя оскорбительно, он пошел утешать особенно пострадавшую пожилую женщину, в то время как остальная часть группы последовала за ним, не желая общаться с этими ядовитыми людьми. Пара девушек немедленно попыталась смыть свои почерневшие себя, обвиняя друг друга, заставляя их драться и расходиться по разным углам комнаты.

Вот что встретили следующего участника - три человека с уродливыми лицами стояли в углу комнаты, в то время как небольшая оживленная группа горячо болтала в последнем углу. В середине небольшой группы был очень красивый мужчина. Какой дурак туда не пошел бы? Этот образец продолжался до тех пор, пока все, кто должен был там присутствовать, не оказались там.

Цзя Хайсон посмотрел на свою группу с некоторым удовлетворением. Хотя некоторые люди в этой группе немного изменились, наиболее важные из них остались в тех же группах. На его стороне хулиганы Ширли и Харли, свиньи-шовинисты, Эдди Уокер и Джеймс Картвелл, распутник Дэниел Грин, белый лотос по имени Шарлотта Стивенс и кроткая подруга Энн Брукс. Это означало, что у Мэдди был главный мужчина Дрейк, два белых лотоса по имени Милли Трейнор и Сюзан Би, а также еще один хулиган, дружелюбный шутник, Эрик Джонс и любовные соперники, Лекс Грей и Райан Пауэрс.

... Разве его группа не была слишком ужасной?

К счастью, также кажется, что у него есть несколько разумных персонажей мафии, и к тому

времени, когда последний человек вошел в комнату с сообщением, чтобы вернуться, Цзя Хайсон успешно очаровал большинство этих второстепенных персонажей своим остроумным повествованием, красотой и случайным падением имени. Белый лотос и особенно бабник были взяты с собой, в то время как застенчивая Энн крутилась вокруг, краснея, вытирая щеки каждый раз, когда она смотрела на Цзя Хайсона. Даже команда была очарована, те, кому было поручено наблюдать за драчливым пушечным мясом, не могли не смотреть с тоской на веселый угол кладовой, поскольку они ненавидели свои железные блоки, которые отказывались превращаться в сталь.

Улыбаясь и болтая, когда группа вышла из кладовой, все они сразу же пришли в восторг, потому что перед ними стоял один из трех судей «Домашнего чуда» Морган Дюран. Цзя Хайсон мысленно хмурится. Морган Дюран должен был быть судьей на стороне Мэдди. Эту сторону должна была принимать самая лучшая судья - Оливия Риверс.

Цзя Хайсон быстро позволил своему недовольству уйти. Он полагает, что в этом нет ничего страшного. Несмотря на то, что Оливия была добросердечной, она определенно не была мягкой, и все трое судей были очень беспристрастны ко всему, что не было их собственными вкусовыми рецепторами.

Почти на каждом кулинарном конкурсе всегда было три судьи с тремя типами личности: симпатичный, холодный и горячий. Морган Дюран был холодным. Суровый, аристократический француз с чутьем на презентацию и высококлассную кухню. Несмотря на то, что ему было пятьдесят шесть лет, Цзя Хайсон (не так уж и тайно) нашел его самым привлекательным и был большим поклонником.

Вероятно, это была основная причина, по которой он не возражал против того, чтобы сюжет был немного изменен таким образом.

Цзя Хайсон: «Ах, мой ледяной бог Морган! Посмотри на эти холодные глаза! Эти зачесанные назад волосы с солью и перцем! Морщины на его лице, которые делают его таким суровым и устрашающим! Какой подлый тиран! (* ♡ ♡ ♡)

Бебе: «Бебе не понимает вкусов хозяина».

Цзя Хайсон: «Позволь мне просто объяснить тебе это».

Бебе: ...

Цзя Хайсон: «Сладкий, соленый, кислый, острый, ледяной, горький - все они в моем вкусе... Особенно, если они идут с крепкой банкой уксуса». ㄱ(ㄴㄴㄴ)ㄱ

Бебе: (ㄴㄴㄴ)

«Добро пожаловать, повара!» - сильный французский акцент Моргана Дюрана разнесся по комнате, идеально синхронизировавшись с легким и воздушным голосом Оливии Риверс. Очевидно, они практиковали это, чтобы не мешать друг другу. Хотя судья-женщина кажется полна энтузиазма, Моргану, казалось, было скучно, когда он осматривал свою группу. «Похоже, мы пока не можем сделать из вас чудо».

Цзя Хайсон: «Ааа, даже его ухмылка милая! Слишком властно! Папочка ~ '♡ (°□□ '□□)

Бебе: «Пожалуйста... пожалуйста, заткнитесь...»

В этот момент дуэт судей начал объяснять правила. Принимая во внимание конечный результат, судьи по очереди говорили, каждый голос был достаточно ясным и громким, чтобы другая сторона также могла его услышать, чтобы никто не пропустил. На приготовление трех блюд, соответствующих тематике, было выделено два часа. Сторона Оливии была посвящена теме дня, а сторона Моргана - ночи, что заставляло всех с обеих сторон испытывать одинаковый стресс от таких неопределенных тем. Цзя Хайсон, который мысленно приготовился приготовить блюдо, подходящее к теме дня, тоже захотелось плакать. По крайней мере, буфет с едой будет открыт, так что у него будет шанс подумать на полпути.

«Ваше время начинается... сейчас!»

Все в безумном рывке бросаются к складу с едой. Адриан для сравнения бежит к ближайшей скамейке и начинает отчаянно записывать идеи в предоставленном блокноте.

«Я понятия не имею, что делать», - признается он камере, которая преследовала его, криво улыбнувшись, он наклоняет голову в сторону складского помещения, наполненного криками и тем, что звучит как настоящее физическое насилие. «Лучше, если я сначала спланирую это, а затем найду, когда это будет менее... опасно».

Морган Дюран, все еще стоявший перед комнатой, смотрит на модель оценивающими глазами, с намеком на одобрение в выражении его лица. Оливия, которая может его ясно видеть, скользит рядом со своим коллегой-судьей. «Кто-то уже привлек твое внимание? Это было быстро, - дразнит она, прежде чем ее взгляд останавливается на человеке, на которого смотрел Морган, и недоверчиво поднимает глаза. - Модель Адриан Маршалл? Я думала, он тебе не нравится».

«Я думал, что он не отнесется к этому соревнованию серьезно, - поправляет Морган, - я был неправ».

Она кивает, продолжая наблюдать за красивым мальчиком: «Планирование - важная часть кулинарии, хотя некоторые люди достаточно талантливы, чтобы делать это на ходу, все же очень хорошо иметь такую привычку. Он должен обладать сильной душевной стойкостью».

Цзя Хайсон: 'инь инь инь, я не знаю, что делать! Бебе, спаси меня!

Плакав в своем сердце, пока он не был удовлетворен, Цзя Хайсон быстро записал свои идеи. К сожалению, его особые навыки - приготовление сэндвичей - здесь нельзя продемонстрировать, но, учитывая его прошлый опыт дегустации различной еды и навыки Адриана, он ни за что не потерпит неудачу в первом раунде, когда навыки всех столь же низки, как плита.

«Бебе, принеси рецепт пасты с чернилами кальмара». Он заказывает, обрисовывая свою последнюю идею, чувствуя себя уверенно. Поскольку Бебе видит готовый образ в его воображении, он издает одобрительный шум и выводит рецепт на передний план его разума.

«Если есть синий пищевой краситель, Бебе рекомендует добавить пару капель, чтобы сделать цвет более ярким». Он подсказывает, немного взволновавшись.

Записав основные ингредиенты, которые ему нужны, Цзя Хайсон удовлетворенно улыбается перед тем, как начать бежать к складу с едой... только чтобы остановиться, не дойдя до места и повернуться, зажав хвост между ног и смущенно схватив свой забытый блокнот.

Оператор: «...»

Морган: «...»

Оливия: «...»

Участники уже, работающие за стойками: «...»

Бебе: «... Как у вас такая плохая память?»

Цзя Хайсон: «Мне тоже не нравится это пикантное куриное воспоминание! Не смотри на меня!
/(/ • /ω • //)

С новой решимостью победить, он быстро хватается за ингредиенты, которые ему нужны, и бежит обратно за свою стойку, чтобы начать готовить. Вскоре большая комната была заполнена до краев звуками шипения, жарки и поварами-любителями, объяснявшие камерам, что они сейчас делают со своими ингредиентами. Цзя Хайсон, у которого уже сложились ужасные воспоминания, больше не удосужился скрыть это, поэтому всякий раз, когда к нему приближалась камера, они всегда видели, как красивый мужчина бормочет себе под нос, когда он постоянно проверяет, перепроверяет и снова проверяет то, что он написал в своем блокноте, готовя еду.

«Понимаю», - хихикает Оливия, когда она снова скользит, чтобы шпионить за другой стороной, - «дело не в том, что он подготовлен, а в том, что у него не очень хорошая память. Он действительно очень милый, не так ли? "

Морган ничего не сказал, но тот факт, что он не отрицал всего этого, уже говорил о многом. В

будущем, когда сезон транслировали для публики, и Цзя Хайсон увидел эту сцену, он был в таком восторге, что вскочил и ударился ногой о кофейный столик своего возлюбленного.

«Осталось двадцать минут!»

«Бляяаять» Человек позади него ругается, после чего слышны звуки падающих кастрюль и сковородок. Цзя Хайсон молча согласился с этим мнением, но не осмелился оглянуться назад, слишком занятый беспокойством о своем собственном блюде. Он забыл вскипятить воду и постоянно переключается между проклятиями Бебе за то, что он не напомнил ему, и мольбой любого бога, который слушает, помочь ему быстрее нагреть воду. К счастью, в остальном все шло относительно гладко. Его домашняя паста с чернилами кальмара была готова к приготовлению, его лосось жарился, а его масляно-чесночные креветки и кольца кальмаров ждали, чтобы их приготовили последние пятнадцать минут, а шкуры лосося сушились в духовке.

Готовить было так сложно! Цзя Хайсон снова насмехается над главным мужчиной этого мира. Это соревнование было таким тяжелым, и все же он все еще может так жадно думать о сексе с его сестрой, а? Действительно, такой талант, такая уверенность!

В то время как Дрейк Ланцони жарил картофельные чипсы и взволнованно думал о удивленном лице Адриана, когда они встретятся, сам того не осознавая, его истинная личность была стерта без возможности восстановления его собственным возлюбленным.

"Пятнадцать минут!"

«Варить, варить, варить!» Цзя Хайсон отчаянно напевает, бросая еще соли в кастрюлю с водой. Как только начали появляться несколько пузырей, он, не теряя времени, вылил внутрь свою свежеприготовленную пасту. «Готовить, готовить, готовить!»

Его лосось отдыхал, и это было почти единственное, что было закончено, поскольку Цзя Хайсон бросился жарить, нарезать и перемешивать, как никогда раньше. К счастью, теперь, когда напряжение достигло предела, Бебе решил быть более активным в своей помощи, напомнив ему проверить соус и убедиться, что ничего не горит. По крайней мере, это больше не было так требовательно к тому, у кого нет памяти и внимания.

Только в последние пять минут он мог перевести дух и сосредоточиться на эстетике. Скручивая полуночно-голубую пасту в форме холма, он сминает хрустящую кожу лосося и вытирает ее, так что они сверкают, как звезды на ночном небе. Цзя Хайсон не мог не улыбнуться, увидев, как хорошо он выглядит, прежде чем положить на него жирный кусок лосося.

Бебе: «Почему похоже, что розового кита поглотил водоворот?»

Цзя Хайсон выглядел немного беспомощным после этого комментария. В то время как ярко-

розовый лосось очень хорошо дополнял и подчеркивал сочность рыбы и элегантность пасты с чернилами кальмаров, усыпанных звездами, лосось, который он собрал, действительно был слишком пухлым. Из-за веса небольшой холм из макарон сплюснулся, он действительно выглядел так, как будто что-то тонет в океане. Не говоря уже о том, что он занимал слишком много места на тарелке, не оставляя места для креветок и кальмаров.

"Три минуты!"

... Ему очень не хватает того, чтобы быть простым писателем.

Ругаясь себе под нос, Цзя Хайсон своими длинными ногами бежит к полке с мисками и тарелками. Просматривая их на мгновение, он, наконец, выбирает длинную темно-синюю прямоугольную тарелку и возвращает ее. Почему бы не поделиться одной большой тарелкой вместо трех отдельных тарелок? Положив пасту на тарелку, он использует палочки для еды и вилку, чтобы манипулировать ею, чтобы сформировать волны, время от времени крутя пасту туда-сюда, чтобы положить сверху небольшую креветку с кольцом кальмара вокруг нее, они выглядели как милые маленькие сатурны из морепродуктов.

Он даже зашел так далеко, что хвастаться своими маленькими планетами перед камерой, как ребенок, ищущий похвалы, бессознательно бросая мэн и придавая своему первоначальному зрелому элегантному старшему брату еще один критический удар.

Бебе: «Хозяин, у вас неожиданно детский вкус».

Цзя Хайсон: «Но это очень мило, а! Тебе это не нравится?»

Конечно, даже несмотря на то, что обшивка выглядела очаровательно, размещение жирных стейков из лосося все еще не решено. Жирный лосось был основным мясом блюда, и хотя Адриан умел готовить красное мясо, Цзя Хайсон лично наслаждался морепродуктами и научился готовить идеально прожаренную рыбу. Если бы лосося не было на столе, его умение, представленное на тарелке, уменьшилось бы вдвое.

"Одна минута."

В приступе паники Цзя Хайсон скрипит зубами и разрывает два из трех кусков лосося на куски, чтобы посыпать блюдо потрескивающей кожей. Затем смотрит на то, что он сделал, и почти сразу жалеет об этом.

Он горько выдавливает лимон поверх конечного результата, добавляя также соль и перец.

«Аааааааааааааааа пора! Отойдите от своих столов!»